
*Місце та роль
народного мистецтва
у культурному просторі
XXI століття: осередки,
майстри, художні ідеї*

УДК 821 (479. 24)

Валіда ГАСАНОВА

**ПУБЛІКАЦІЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСЬКИХ
НАРОДНИХ КАЗОК**

Коротко описується шлях розвитку азербайджанських народних казок, даються прості пояснення як становленню їх документально-інформаційної бази, так і духовного багатства.

Ключові слова: азербайджанські народні казки, казки, Нізамі Гянджеві, розповіді, фольклор.

© В. ГАСАНОВА, 2018

ISSN 1028-5091. Народознавчі зошити. № 2 (140), 2018

Казки — це твори народного мистецтва, які на за-садах вигаданих художніх засобів, переходячи від покоління до покоління, на основі художніх вимислів чітко демонструють і відображають побутовий уклад, історичні традиції та існуючі у суспільстві протиріччя, що, врешті-решт, завершуються оптимістично налаштованим жанром. Первинно казки, зрештою, як і інші зразки фольклору, передавалися усно. Однак з часом поступово вони займають своє місце в письмових джерелах. Таким чином не буде помилковим наше твердження, що приблизно від початку середніх віків закладено основи документально-інформаційної бази казок, хоча конкретну дату назвати неможливо.

Коли йдеться про документально-інформаційну базу казок, передбачено усю сукупність документів — незалежно від різновидів і типів казкових текстів.

Залежно від типу видання, документальна маса азербайджанських народних казок загалом включає: різні періодичні видання та ті, які продовжуються, антології, збірники, щорічники, серії періодичних видань і публікацій, а в окремих випадках — у вигляді окремих томів книг, виданих безпосередньо збирачами, електронно-інформаційні ресурси та інше. Крім перелічених форм видань текстів казок є також науково-дослідницькі, науково-критичні та інші типи публікацій.

Первинно фізичною формою існування казкової документації була рукописна писемність: перше видання рукописних документів — гравірування на камені, пізніше — літографія, згодом офсетний друк, а також скановані, електронні та інші. Залежно від предмета та мети документальну масу казкознавства можна розділити на три групи: теоретичні (науково-дослідницькі), історичні та казки-прикладні. З точки зору фольклористики казки безпосередньо формувалися у трьох або ж у чотирьох групах — казки про тварин, побутові казки, чарівні казки. Окремі дослідники також сюди відносять казки на історичну тематику. У виданнях останніх років поширені казки навіть на релігійні теми. Проте відсутні окремі види видань, які відображають усі ці види. У всіх варіантах види видань включають зразки усіх видів казок.

Казки такі ж старі, як і людське суспільство, яке їх створило. За змістом зразків народної творчості можна визначити їх вік. Як зазначають наші вчені-фольклористи, аналіз азербайджанських народних казок за часом їх створення дає можливість простежити їх виникнення на території історичного Азербайджану від часу появи однієї з найдавніших релігій — «Авеста» (I тисячоліття до н. е.) і «...історично казки входять в число найдревніших жанрів». «Як вважав

Ю.В. Чеменземілі, багато наших казок перегукується з зороастризмом, з віруваннями в «Авесті». Однак, незважаючи на такий давній вік казок, їх переписування на папір або ж посідання свого місця у письмовій літературі відбулося доволі пізно. Наприклад, вже у XII ст. — у часи «Великого азербайджанського поета Нізамі Гянджеві казки були досконалі. І тому Н. Гянджеві у своїх творах широко використовував казки».

З огляду на це вчений Т. Халісбейлі у своєму дослідженні відзначає, що «Чарівні і страшні казки пов'язані з раннім періодом становлення людського суспільства. Допоки боротьба людини за виживання, за життя й існування не була досконалою, вона була безпорадною перед силами природи і хижаків. Не залишається сумнівів і стосовно того, що чарівні, магичні казки склалися у цей час. Світогляд періоду появи казок, пов'язаних з магією, відьмою, драконом та ін., ставлення до життя, природи, суспільства поєднані з розумінням особливостей того часу. Тому чаклунство, магія широко представлені як щось надприродне в казках, які є плодом художньої творчості. У творі Нізамі Гянджеві «Сім років», присвяченому різним сюжетам таких казок, можна часто зустріти подібні мотиви». У науково-дослідницькій роботі про «Іскандернам» Т. Халісбейлі відмічає співзвучність «відходу Олександра в темний світ» з окремими частинами поеми, «пошуком живої води Олександром» і «відходом Олександра в темний світ». Наприклад, у народних казках можна відзначити подібні приклади в десятках казок, як «Олександр, що знає мову птахів», «Соломон і мураха» та ін. У зразках азербайджанського фольклору є приклади не тільки про пророка Соломона, а й про пророків Ное (с), Хизирі (с), Мухаммаді (с. а. в.) та інших.

Однак наступні дослідження та новочасні, позбавлені радянської ідеології, виявили, що сюжети цих казок не є первісним мисленням минулого: вони дійшли до нас крізь віки і є корінням релігійних знань, які залишили відголосся по всьому світу.

Сучасні дослідження виявили, що сюжети казок не є первісним мисленням минулого: вони дійшли до нас крізь віки і є корінням релігійних знань, які залишили відголосся по всьому світу. Дослідники Нізамі Гянджеві виявили, що він черпав мудрість і знання з Священного Корану. Перші друковані азербайджанські казки датуються поч. XIX ст. і є, здебільшого, творами, перекладеними на інші мови. Фахівці висловили слушну думку щодо проблем, пов'язаних з перекладами казок,

які спотворювали їх зміст. Це, значною мірою, пов'язано з поширенням російськомовної друкованої продукції та безпосередньо з виходом у світ «Збірника матеріалів для опису місцевостей і племен Кавказу». Тут вперше почали публікувати фольклористичні твори, зокрема азербайджанські народні казки у перекладі на російську мову — відтоді бере свій початок масове видання казок. Однак поширення та популярність тих казок мало і негативні наслідки: їх первинне походження трактувалось як вірменське, турецьке або грузинське. При перекладі на російську азербайджанські твори зазнавали суттєвих змін. Не зберігався національний колорит, втрачалися окремі характерні епізоди, важкі для перекладу ідіоми залишалися поза увагою, що призводило до втрати художньої вартості казки. У зазначеному збірнику азербайджанські твори часто видавали як вірменські: їх записували вірменськими літерами, посилення подавали теж вірменською і вказували на їх виключно вірменське походження.

Структура збірника своєрідна і відрізняється від сучасних періодичних видань. Матеріали згруповані по розділах. Кожний випуск складався з трьох або чотирьох розділів, у кожному сторінки нумерувались заново. Під загальною назвою інколи публікували декілька матеріалів, тому підзаголовки часто не відповідали заголовкам окремих випусків.

Однак, незважаючи на деякі недоліки, найголовніше — «вірменізацію» азербайджанських народних казок, цей збірник мав велике значення для їх історії збирання, видання і популяризації.

* * *

Сказки — это произведения народного творчества, которые на основе вымышленных художественных способов, переходя из поколения в поколение, отчетливо показывают и на основе художественных вымыслов отражают бытовой уклад, исторические традиции и существующие в обществе противоречия, которые в конце завершаются оптимистически настроенным жанром [4, с. 180]. Как и других образцов фольклора, формой проявления сказок была ранняя устная речь. Со временем она постепенно занимает свое место в письменных источниках. Таким образом, не будет ошибкой наше утверждение, что основы документально-информационной базы сказок закладывались примерно со средних веков, хотя точную дату назвать невозможно.

Говоря о документально-информационной базе сказок, предусматривают всю содержащую в себе совокупность документов — независимо от разновидностей и типа сказочных текстов.

В зависимости от типа издания документальная масса азербайджанских народных сказок в целом включает: различные периодические и продолжающиеся издания, антологии, сборники, ежегодники, серии периодики и публикаций, а в отдельных случаях — в виде отдельных томов книги, изданные самими собирателями, электронно-информационные ресурсы и пр. Кроме перечисленных форм изданий текстов сказок существуют также научно-исследовательские, научно-критические и другие типы изданий.

Первоначальной физической формой существования сказочной документации была рукописная письменность, первым изданием рукописных документов было гравированное камнетиснение, позже — литография, затем офсетная печать, а также отсканированные, электронные и иные формы. В зависимости от предмета и цели документальную массу сказковедения можно разделить на три группы: теоретические (научно-исследовательские), исторические и на примерные. А сами сказки с точки зрения фольклористики формировались в трех или же четырех группах — сказки о животных, бытовые, волшебные. Некоторые исследователи включают сюда так же сказки на исторические темы. В современных изданиях широко распространены даже сказки на религиозную тематику. Однако отсутствуют отдельные виды изданий, отображающие все эти виды. Во всех случаях виды изданий включают в себя образцы всех видов сказок.

Сказки также стары, как и создавшее их человеческое общество [5, с. 7]. По содержанию образцов народного творчества можно определить их возраст.

Как отмечают наши ученые-фольклористы, анализ азербайджанских народных сказок по времени их создания позволяет проследить их возникновение на территории исторического Азербайджана с возникновения одной из самых древних религий — «Авесты» (I тысячелетие до н. э.) и «...исторически сказки входят в число самых древних жанров». «Как полагал Ю.В. Чеменземинли, многие наши сказки перекликаются с зороастризмом, с верованиями в «Авесте». Но, несмотря на такой глубокий древний возраст сказок, их переписывание на бумагу или же занятие ими своего места в письменной

литературе произошло довольно поздно. Например, уже в XII в. — во времена «Великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви сказки были в совершенстве. И поэтому Н. Гянджеви в своих произведениях широко использовал сказки» [11, с. 102].

В своем исследовании ученый Т. Халисбейли в контексте вышесказанного отмечает, что «Волшебные и страшные сказки связаны с ранним периодом становления человеческого общества. Пока борьба человека за выживание, за жизнь и существование не была в совершенстве, он был беспомощным перед силами природы и хищников, не остается сомнений в том, что волшебные, магические сказки сложились в это время. Мирозрение периода возникновения сказок, связанных с магией, ведьмой, драконом и пр., отношение к жизни, природе, обществу связаны с пониманием особенностей того времени. Поэтому колдовство, магия широко представляются как нечто сверхъестественное в сказках, являющихся плодом художественного творчества. В произведении Низами Гянджеви «Семь тел», посвященном различным сюжетам таких сказок, можно часто встретить подобные мотивы» [10, с. 142]. В научно-исследовательской работе об «Искандернаме» Т. Халисбейли отмечает созвучность «ухода Александра в темный мир» [11, с. 48] с отдельными частями поэмы, «поиском живой воды Александром» и «уходом Александра в темный мир» [11, с. 74.]. В народных сказках можно отметить множественные подобные примеры, как «Александр, знающий птичий язык», «Соломон и муравей» [2] и прочие. В азербайджанском фольклоре имеются образцы народного творчества не только о пророке Соломоне, но и о пророках Ное (с), Хызыре (с), Мухаммаде (с. а. в) и других. Однако последующие современные исследования, лишены советской идеологии, обнаружили, что сюжеты в этих сказках не являются первобытным мышлением прошлого: они дошли до нас сквозь века и являются корнями религиозных знаний, оставивших следы по всему миру. Современные исследователи Низами Гянджеви обнаружили также и то, что он черпал мудрость и знания из Священного Корана. А поскольку он был прекрасным знатоком Корана, его называли «Шейхом Низами». Некоторые из написанных им стихов являются преданиями, взятыми из Священного Корана. Не случайно, что наш народ в своей памяти, устной речи и в сказках сохраняет эти предания из Священной Книги: об Искандере Зульгернейне, пророке Соломоне, а также о правителе Барды Нушабе, ко-

торое очень похоже на предание о народе «Сава» в Священном Коране [3]. Все другие сказки богаты подобными темами, о чем можно написать обширную исследовательскую работу.

Первые письменные источники об азербайджанских сказках фольклористы относят к средневековым рукописям. Первые же печатные экземпляры — к первым десятилетиям XIX в., которые представляют собой сказки, переведенные на другие языки. Фольклористы справедливо высказали свои взгляды на проблемы, возникшие с переводом сказок и искажению их смысла. Возникли они с появлением русскоязычных печатных органов и особенно распространились после выхода «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК).

Современные исследователи положительно характеризуют появление в то время печатных органов, сбор и запись образцов фольклора, усматривая в этом несомненное развитие просветительства, однако в то же время отмечают и политику царской России, направленную на русификацию национальных ценностей. К примеру, всем известно, что изучение фольклора напрямую связано с изучением этнопсихологии народа и особенностей национального характера. В связи с этим в 1926 г. был создан 1-й Тюркологический съезд, а принятые на нем решения сыграли важную роль в развитии фольклористики и этнографии. Однако это культурно-общественное явление расценили как очаг пантюркизма. В итоге — печальная волна репрессий, повлекшая за собой гибель многих выдающихся ученых и людей культуры.

29 февраля 1936 г. в «Литературной газете» была опубликована статья Х. Зейналлы «Азербайджанский фольклор». Говоря об азербайджанском фольклоре, автор писал о СМОМПК: «Русская буржуазия с точки зрения своей захватнической политики принялась «ревностно» изучать тюркские народы с подачи тюркских правителей. В связи с этим в Тифлисе издается сборник о местностях и племенах Кавказа под редакцией Лопатинского. Экземпляры этого сборника с легкой руки закавказских попечителей просвещения были разосланы в школьные библиотеки, и каждый учитель должен был тщательно изучить это пособие» [6].

В «Сборнике материалов по кавказоведению и описанию народов» стали впервые публиковаться произведения фольклора. Были представлены и различные жанры азербайджанского устного народного творче-

ства, в том числе азербайджанские народные сказки. История массового издания сказок — как наиболее древнего и самого распространенного жанра народного творчества — начала свой отсчет именно в этот период. «Сборник...» издавался в Тифлисе в Кавказском Учебном Управлении с 1881 по 1915 год. Последние два тома были изданы в Махачкале (изд-во «Теймуханшура») соответственно в 1926 и 1929 годах, где представлены все жанры, азербайджанские народные сказки в частности.

Также в сборнике — фольклор многочисленных народов Кавказа. Как уже было отмечено, здесь впервые опубликованы азербайджанские сказки в переводе на русский язык. Широкое распространение и популярность этих сказок повлекла за собой неблагоприятные действия армян. Они попросту стали присваивать себе наши сказки, по сути, занимаясь плагиатом. Из паспортных данных, представленных в конце сборника, явствует, что педагогический и студенческий состав Учительской Семинарии в Гори был привлечен к работе над сборником. Выдающиеся люди того времени — Р. Эфендиев, Ф. Султанов, Т. Байрамалибеков, М. Везиров, М. Шафиев, А. Захаров — также неоднократно принимали участие в разработке и составлении отдельных томов сборника.

На страницах альманаха (1883-й год, 3-й выпуск) Б. Вениаминов были опубликовал сказки «Мелик Мамед и Мелик Джумшуд», «Авил Гасым и Авил Мамед», «Шах Рустам», «Шахзаде Гамбар», «Шах Исмаил», «Шариф», записанные в 1882 году в селении Салахлы [12, с. 112—137]. В 1888 году в 6-м выпуске во второй части раздела «Характерные особенности населения Геранбоя-Ахмедли Елизаветпольской губернии» опубликованы пять сказок азербайджанского автора Гасан-бека Багирова «Глупый земледелец», «Один другого умнее» и другие. В отличие от других этот выпуск сборника издавали несколько раз. Однако азербайджанские по сравнению с другими авторами были в меньшем количестве. Например, И. Эфендиев, М. Гулиев, А. Асланов, О. Гаилов в 1892 году в 13-м выпуске опубликовали очередную сказку. Время от времени публиковались и научные статьи о сказках. Однако главным образом они носили характер вступлений к сказкам (авт. Л.Г. Лопатинский).

Во вступительном слове к книге «Азербайджанско-тюркские сказки», говоря о переводах и тематике сказок, А.В. Багрич отмечал: «Можно сказать, что в на-

стоящее время русские и европейские читатели незнакомы с этими сказками, и только из сборника «Материалы по описанию народов Кавказа» мы узнаем о существовании достаточного количества переводов тюркских сказок. Необходимо отметить также, что в процессе перевода содержание многих сказок существенно менялось, они русифицировались и становились далеки от азербайджанского колорита. Порой азербайджанские сказки можно было определить лишь по названиям, ибо сами сказки были представлены в переводе как турецкие, армянские и грузинские [3, с. 5].

Анализируя приведенные в сборнике сказки, ученый-фольклорист Н. Сеидов писал: «При переводе на русский язык азербайджанские сказки претерпевали существенные изменения; сохранению национального колорита не уделялось должного внимания, они лишались своего очарования». К примеру, говоря о сказке «Шах Исмаил» [12, с. 131—134], ученый с горечью отмечал, что при переводе «около половины сказки вообще пропало, не было переведено некоторые специфические эпизоды, труднопереводимые идиомы были опущены, и это привело к утрате художественной ценности сказки» [8, с. 54].

Нелишне будет также заметить, что многие наши сказки подверглись плагиату со стороны армян: сказки, собранные у местного населения Азербайджана или же записанные некогда учителями и собирателями фольклора, были беспардонно выданы в сборнике за армянские народные сказки. Например: в 7-м выпуске 1889 года (2-й раздел, с. 141—231) «Армянские народные сказки», собранные Н. Калашевым в Шемахинском уезде Бакинской губернии, фигурируют под названиями «Шах Исмаил» (2-й раздел, с. 141—155), «Алихан» (2-й раздел, с. 141—164), «Новруз» (2-й раздел, с. 164—173), «Чикалы» (2-й раздел, с. 173—180), «Сахка Юсиф» (2-й раздел, с. 213—219), «Нагой» (2-й раздел, с. 187—196), Мелик Мамед (2-й раздел, с. 206—213), Гулу-хан (2-й раздел, с. 213—219), «Правда и розовый куст» (2-й раздел, с. 219—223) [13].

Некоторые сказки имели в конце паспортные данные, которые, однако, лишены единого системного порядка. Они выглядели примерно следующим образом: «Была записана в двухлетней Гейчайской школе Н. Калашевым. Гейчай, 1888 год». Но не указывалось имя рассказчика. В 3-м выпуске под заголовком «Вениаминов Б. Деревня Салахлы и сказки,

записанные там» нашим сказкам присвоена следующая паспортная запись: «Были записаны учителем школы в Салахлы Б. Вениаминовым. Деревня Салахлы, 1882 год» [12]. Таких примеров можно привести тысячу. Как видим, паспортные данные сказок не отличались индивидуальностью, зачастую дело обходилось общей регистрационной записью, без указания имен сказителей и рассказчиков. В свою очередь, это было обусловлено тем, что деятельность по собиранию и систематизации фольклора только зарождалась, не получив еще массового распространения, а также зависела от множества других проблем, напрямую не касавшихся сферы фольклора.

Из этого краткого примера и, собственно, из всех сказок, приведенных в сборнике, следует, что азербайджанские были тщательно и бережно записаны русскими собирателями фольклора. Отчего же потом они зачастую выдавались за армянские или не указывались имена рассказчиков и сказителей?

Армянский плагиат доказан в различных сферах науки, культуры, кулинарии и многие аспекты в исследованиях указывают на этот факт. Например, в «Филологических аспектах деятельности «Азербайджанского исследовательского общества «Тэтэббо» Х. Халилбейли приводит интересные размышления по поводу сказок об Искандере (Александре Македонском). В 1872 г. в Ширван была организована экспедиция с целью разведки сокровищницы Искандера. В числе членов экспедиции был некий армянский поп или архимандрит. Он прибыл в Шемаху после землетрясения и принялся собирать материалы — сказки и легенды — исключительно об Александре [9, с. 33].

Следовательно, напрашивается вывод, что название «армянские сказки» и в сборнике СМОМПК, и в других альманахах носит не случайный характер, а плагиат — не только в отношении сказок. В свое время, анализируя азербайджанский фольклор в армянских источниках XIX в., ученый-фольклорист И. Аббаслы так характеризовал явления армянского плагиата: «В сборнике много азербайджанских сказок, записанных армянским алфавитом. Тем не менее, собиратели сказок и составители сборника, приводя сноски, переводят их на армянский язык и указывают на их исключительно армянское происхождение» [1, с. 103].

Внутренняя структура сборника весьма специфична и ее невозможно сравнивать с современными периодическими изданиями. В СМОМПК материалы

собранны по разделам. Каждый выпуск состоял из трех или четырех разделов и в каждом из них страницы нумеровались заново (то есть каждый раздел начинался с повторной цифры). Структура сборника была такова, что под общими названиями публиковались зачастую несколько материалов и их подзаголовки не находили отражение в оглавлении некоторых выпусков. Особенно это касалось ранних выпусков СМОМПК. После вступительного слова автора приводились образцы фольклора и, если их перечень в большинстве случаев находил отражение в оглавлении книги и под общим заголовком, то во внутренних заголовках зачастую упускался из виду. В некоторых выпусках оглавление вообще не соответствует внутренним заголовкам (по названиям сказок).

Однако, несмотря на вышеуказанные недостатки, и самое главное — на «арменизацию» азербайджанских народных сказок, данный сборник сыграл огромную роль в истории собирания, издания и популяризации азербайджанского фольклора, и, в частности, наших сказок.

Современные исследователи также отмечают большое историческое и культурное его значение не только для популяризации сказок, но и для пропаганды других жанров фольклора: «Сборник СМОМПК был одним из актуальных среди изданий XIX века и сыграл огромную роль в становлении азербайджанской печати, положил начало важному делу — собиранию, популяризации и научному исследованию различных жанров азербайджанского фольклора. Он открыл дорогу ряду книг по фольклору, что в свою очередь способствовало всестороннему развитию азербайджанской этнографии, литературоведения и бережному сохранению культурно-исторического наследия народа» [5, с. 149].

1. Аббаслы И. Азербайджанский фольклор в армянских источниках XIX века / И. Аббаслы. — Баку, 1977. — 154 с. — (На азербайджанском языке).
2. Азербайджанские сказки : в 2-х т. — Т. I / собиратель, составитель А. Ахундов. — Баку : Азернешр, 1970. — 273 с. — (На азербайджанском языке).
3. Азербайджанские тюркские сказки / перевод, статьи и комментарии А. Багрия, Х. Зейналлы ; под общей редакцией Ю.М. Соколова. — Москва : Academia, 1935. — 697 с.
4. Алиев О. Поэтика азербайджанских сказок / О. Алиев. — Баку : Сада, 2001. — 192 с. — (На азербайджанском языке).

5. Алиева-Кенгерли А. Фольклор Азербайджана и книжная культура / А. Алиева-Кенгерли. — Баку : Элм, 2008. — 423 с. — (На азербайджанском языке).
6. Зейналлы Х. Азербайджанский фольклор / Х. Зейналлы // Литературная газета. — 1936. — 29 февраля. — (На азербайджанском языке).
7. Коран / перевод на азербайджанский язык Буниатов З.М., Мамедалиев В.М. — Баку, 2004. — 680 с. — (На азербайджанском языке).
8. Сеидов Н. Некоторые замечания о художественной свойстве Азербайджанских сказок (Исследования по азербайджанской устной народной литературе), К. 2 / Н. Сеидов. — Баку, 1966. — С. 52—117. — (На азербайджанском языке).
9. Указатель к I—XX выпускам «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» 1881—1894 г. / сост. Е. Козубский. — Тифлис, 1895. — 177 с.
10. Халисбейли Т. Низами Гянджеви и азербайджанские источники / Т. Халисбейли. — Баку : Азернешр, 1991. — 296 с. — (На азербайджанском языке).
11. Халисбейли Т. Низами Гянджеви и азербайджанский фольклор: по поэме «Искандернаме» / Т. Халисбейли. — Баку, 1990. — 119 с. — (На азербайджанском языке).
12. https://cloud.mail.ru/public/a475452ef22a/%D0%A1%D0%9C%D0%9E%D0%9C%D0%9F%D0%9A_1883_03.pdf.
13. https://cloud.mail.ru/public/e92505927fa4/%D0%A1%D0%9C%D0%9E%D0%9C%D0%9F%D0%9A_1889_07.pdf.
14. https://cloud.mail.ru/public/e92505927fa4/%D0%A1%D0%9C%D0%9E%D0%9C%D0%9F%D0%9A_1889_07.pdf.

Valida Hasanowa

THE PUBLICATION OF THE AZERBAIJAN FOLK TALES

This article briefly reviews the initial development of the Azerbaijani folk tales; in simple explanations are given the establishment of their documentary and information base, as well as their intellectual wealth.

Keywords: Azerbaijani folk tales, fairy tales, Nizami Hiandzhavi, stories, folklore.

Валида Гасанова

ПУБЛИКАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Вкратце рассматриваются начальные пути развития азербайджанских народных сказок, даны простые объяснения как становлению их документально-информационной базы, так и духовного богатства.

Ключевые слова: Азербайджанские народные сказки, сказки, Низами Гянджеви, рассказы, фольклор.